

ПЕРСПЕКТИВЫ АГРАРНОГО ПРАВА В РОССИИ

Н. П. Воронина

*профессор кафедры экологического и природоресурсного права,
заместитель заведующего кафедрой экологического
и природоресурсного права по научной работе*

*Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
79315016167@yandex.ru*

Обеспечение продовольственного суверенитета, трансформация государственной аграрной политики, новации аграрного законодательства, межгосударственная интеграция обуславливают возрастание роли аграрного права, изменение его места в системе российского права, правовой природы, предмета правового регулирования, институализации аграрно-правовых институтов. Сформулирована позиция об усложнении правовой природы аграрно-правовых отношений, о появлении новых аграрно-правовых институтов. Сделан вывод о перспективах развития аграрного права, его новом наполнении, позволяющих говорить об аграрном праве как самостоятельной отрасли права.

Ключевые слова: аграрное право; продовольственная безопасность; государственная аграрная политика; институализация.

Аграрное право прошло значительную эволюцию в своем развитии: от изучения особенностей правового регулирования одной организационно-правовой формы осуществления сельскохозяйственной деятельности – колхозов до комплексной отрасли права, регулирующей все виды правоотношений в сфере АПК. Изменение номенклатуры научных специальностей¹, несомненно, оказало влияние и на трансформацию научных исследований в сфере аграрных правоотношений. Решение аграрно-правовых проблем теперь связывается с охраной окружающей среды, рациональным природопользованием, земельными отношениями (п. 27 паспорта научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки») либо с частноправовыми аспектами земельных отношений, отношений в сфере природопользования (недропользования, водопользования, лесопользования и др.), сельского хозяйства (п. 13 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частноправовые (цивилистические) науки»), или правовым регулированием предпринимательской и иной экономической деятельности в целом (п. 15).

При этом вызовы и угрозы, в том числе в сфере продовольственной безопасности, актуализируют необходимость дальнейших аграрно-правовых исследований, ком-

¹ Приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 (ред. от 24.07.2023) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 апреля 2021 г. № 0001202104060043.

плексно освещают правовые проблемы АПК. Новый импульс правовых исследований в этой сфере должны дать и изменения Конституции РФ 2020 г., п. «д» ч. 1 ст. 72 которой дополнен таким совместным предметом ведения, как сельское хозяйство.

О комплексной правовой природе колхозного, затем сельскохозяйственного, а ныне аграрного права как «вторичного, производного образования» [1, с. 184] написано много трудов. Еще А. И. Бобылев отмечал, что «комплексный характер отраслей законодательства переносился и на отрасли права» [2, с. 18]. Особенностью комплексных отраслей права, в том числе и аграрного права, является их распределение «по двум адресам» [1, с. 186]. Вместе с тем, эволюция аграрно-правового регулирования, появление новых федеральных законов, регулирующих сферу сельского хозяйства (например, Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и др.) обуславливают формирование научной позиции о самостоятельности отрасли аграрного права. Так, об этом писали А. И. Бобылев [2, с. 19], М. И. Палладина [3, с. 29], Н. Н. Веденин, Ф. М. Раянов [4, с. 136; 5, с. 6]. Аналогичного мнения придерживаются С. А. Боголюбов [6, с. 152], А. Е. Черноморец [4, с. 136; 5, с. 6], Н. П. Воронина [7, с. 333].

дифференциация отраслей осуществляется по предмету и методу правового регулирования. Вместе с тем в науке аграрного права сформулировано мнение о том, что критериями дифференциации также должны выступать самостоятельное аграрное законодательство и отраслевые принципы [8, с. 136], что близко и автору. Считаем, при определении правовой природы аграрного права в качестве самостоятельной отрасли необходимо отталкиваться также от наличия государственной (политической) воли по упорядочению правового регулирования отношений в сфере сельского хозяйства. В условиях антироссийских санкций приняты стратегические документы в сфере обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий, поэтому роль аграрного права, несомненно, возрастает. Об этом свидетельствует и развитие аграрного законодательства как основы аграрного права. Постоянно совершенствуются меры и увеличивается объем государственной поддержки. Поэтому АПК стал одной из самых динамичных отраслей российской экономики. Это подтверждает наличие объективных предпосылок признания аграрного права самостоятельной отраслью права с собственным предметом, методами, принципами и источниками.

Меняется и предмет аграрного права, включающий земельные, имущественные, трудовые, организационно-управленческие отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности [5, с. 7]. По мнению С. С. Акманова, в предмет аграрного права должны входить публичные интересы государства, реализуемые посредством адекватной аграрной политики и принципов аграрного права [9, с. 41]. То есть в предмет аграрного права должны быть включены общественные отношения по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельских территорий как основных направлений государственной аграрной политики.

Г. Е. Быстров полагал, что сферой правового регулирования аграрного права должны охватываться отношения по агрообслуживанию и отношения по социально-культурной и бытовой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей [10, с. 16]. Разделяя данную позицию, отметим, что выполнение социально-культурной и просветительской задач является важным признаком социального предпринимательства.

Цифровизация экономики предполагает дополнение предмета аграрного права отношениями по цифровизации сельского хозяйства. Современное правовое регулирование и стратегическое планирование не отражают специфику и риски сельскохозяйственной деятельности, что не позволяет обеспечить надлежащее правовое обеспечение ее цифровизации. Между тем применение цифровых технологий уже имеет место в растениеводстве, животноводстве, переработке и хранении сельскохозяйственной продукции. Опосредованно развитие цифровых технологий обуславливает эволюцию правового регулирования в сфере биотехнологий и генетических исследований [11, с. 98] и включение в предмет аграрного права соответствующих отношений.

Формируются новые аграрно-правовые институты. В доктрине предлагаются институты обеспечения продовольственной безопасности [12, с. 19–33], устойчивого развития сельских территорий, правового обеспечения эффективности сельскохозяйственного производства [13, с. 64–70].

На аграрное право влияют и международные интеграционные процессы, направленные на построение общего аграрного рынка. Так, в Казанской декларации БРИКС (2024) отмечается необходимость создания Зерновой биржи. Приняты документы по сотрудничеству в сфере продовольственной безопасности ЕАЭС. «Интеграционные межгосударственные процессы влекут специализацию правовых норм» [14, с. 247–248]. Это требует правового обеспечения аграрно-правовой отраслью.

Положительную динамику развитию российского аграрного права придает и опыт соседних стран. В частности, Республики Беларусь, в которой аграрное право, как отрасль постоянно развивается, а аграрное право как дисциплина преподается в ведущих учебных заведениях страны (например, БГУ, кафедра экологического и аграрного права). Это позволяет Беларуси лидировать в производству сельскохозяйственной продукции, а также обеспечивать ее экспорт в 117 стран [15]. Таким образом, трансформация аграрных отношений, модернизация аграрного законодательства, изменение государственной аграрной политики, курс на продовольственную независимость, межгосударственная интеграция изменяют взгляды на правовую природу, предмет, институализацию современного аграрного права России и определяют перспективы его развития как самостоятельной отрасли права.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Структура советского права. – М. : Юридическая литература, – 1975. – 263 с.
2. Бобылев, А. И. Аграрное право-отрасль российской системы права. / А. И. Бобылев // Аграрное и земельное право. – 2006. – № 2. – С. 18–24.
3. Палладина, М. И. Об аграрном праве как учебной дисциплине, отрасли права и отрасли науки. / М. И. Палладина // Аграрное и земельное право. – 2007. – № 4. – С. 24–30.
4. Бобылев, А. И. Еще раз об аграрном праве / А. И. Бобылев, С. А. Боголюбов // Журн. рос. права. – 2010. – № 7. – С. 134–138.
5. Боголюбов, С. А. Что такое аграрное право / С. А. Боголюбов, Н. А. Духно // Аграрное и земельное право. – 2010. – № 7. – С. 4–9.
6. Евстегнеева, Е. Н. Аграрное право: учебная дисциплина, отрасль законодательства и область научных исследований / Е. Н. Евстегнеева, М. С. Левина // Журн. рос. права. – 2008. – № 9. – С. 152–157.
7. Воронина, Н. П. Аграрное право: современные тренды / Н. П. Воронина // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1. – С. 331–337.

8. Владимиров, И. А. Развитие аграрного права в системе российского права / И. А. Владимиров // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 7. – С. 134–138.
9. Акманов, С. С. Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспективы / С. С. Акманов // Сибирский юрид. журн. – 2011. – № 3. – С. 41–48.
10. Быстров, Г. Е. Предмет аграрного права / Г. Е. Быстров // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 4. – С. 9–16.
11. Попова, О. В. Проблемы правового регулирования цифровизации агропромышленного комплекса / О. В. Попова // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 9. – С. 96–102.
12. Власов, В. А. Роль науки аграрного права в обеспечении продовольственной безопасности Российской государства / В. А. Власов // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 3. – С. 19–3.
12. Ханнанов, Р. А. Правовое обеспечение эффективности сельскохозяйственного производства как институт аграрного права / Р. А. Ханнанов // Аграрное и земельное право. – 2006. – № 2. – С. 64–70.
13. Вершок, И. Л. Специализация правовых норм аграрного, экологического и природоресурсного права – ее детерминанты и последствия / И. Л. Вершок // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : Т. И. Макарова (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2018. – С. 246–248.
14. Экспорт белорусского продовольствия и сельхозсырья в 2024 году вырос более чем на 14% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/eksport-beloruskogo-prodovolstviya-i-selhозsyrija-v-2024-godu-vyros-bolee-chem-na-14-700084-2025/> (дата обращения: 29.06.2025).